

занским разведчиком: «Навстречу шел переводчик. Недавно он оказался в бригаде... В нескольких шагах от комбрига он выхватил пистолет и в упор выстрелил в Данукалова раз, второй... Адьютант выбил пистолет из рук предателя, медики набросились и скрутили руки врагу... Алексей Федорович предотвратил самосуд. — Он должен отвечать перед партизанским судом, — безапелляционно заявил комбриг... Расследование дела показало, что стрелял в комбрига предатель Вольфман, перешедший в партизаны из РОА... Он успел передать данные о бригаде, личном составе и вооружении...»⁹

Подпольные партийные органы проделали большую организационную работу по обеспечению социалистической законности и поддержанию правопорядка в партизанских зонах Белоруссии, чем способствовали укреплению дисциплины в партизанских формированиях, укрепляли на оккупированной территории веру населения в Советскую власть и справедливость ее законов.

¹ См.: БелСЭ, т. 8, с. 261.

² См.: Очерки истории Коммунистической партии, ч. II. — Минск, 1967, с. 318.

³ См.: Непокоренная Белоруссия. — М., 1963, с. 6—7.

⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4164, оп. 1, д. 2, л. 25.

⁵ Там же, л. 23.

⁶ Там же, оп. 2, д. 6, л. 19.

⁷ Там же, оп. 1, д. 1, л. 12.

⁸ Там же, д. 2, л. 25.

⁹ Лебедев П. Мы — алексеевцы. Записки партизанского разведчика. Мемуары. — Минск, 1975, с. 231—232.

И. И. МАТИНОВИЧ

О СИСТЕМАТИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУДОУСТРОЙСТВЕ

В соответствии с решениями XXV съезда партии и постановлениями ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 2 сентября 1976 года «О подготовке и издании Свода законов СССР» и от 23 марта 1978 года «Вопросы Свода законов СССР»¹ в стране развернулась работа по осуществлению этой задачи. В Белорусской ССР Свод законов намечено издать в 1984—1988 годах. Утверждена схема Свода законов БССР и основные принципы формирования его материалов.

Подготовка Свода законов СССР и союзных республик вызвана объективными потребностями социального развития, необходимостью дальнейшего укрепления правовой основы государственной и общественной жизни, обеспечения сочетания стабильности и динамизма в советском законодательстве, его доступности для населения, усиления охраны правопорядка, прав и свобод граждан. Естественно, Свод законов должен базироваться на основных положениях новой Конституции СССР, которая, по выражению Л. И. Брежнев, «станет сердцевинной Свода законов Советского государства»². На базе ее в настоящее время началась работа по обновлению и совершенствованию законодательства, приведению его в полное соответствие с современным уровнем развития социалистических общественных отношений.

Благоприятные условия для развития и совершенствования как общесоюзного, так и республиканского законодательства созданы сохранением в новой Конституции СССР (ст. 73 п. 4) ленинского принципа соотношения общесоюзной и республиканской компетенции по правотворческой деятельности, при котором к ведению Союза ССР в лице его высших органов государственной власти и управления отнесено обеспечение единства законодательного регулирования на всей территории страны, установление основ законодательства Союза ССР и союзных республик, а к ведению союзных республик — законодательство соответствующей республики. Отвечая принципам советского федерализма, оно способствует совершенствованию законодательства, нахождению оптимальных вариантов правового регулирования социалистических общественных отношений.

Принятие новой Конституции и подготовка Свода законов СССР требуют улучшения правового регулирования и судостроительства. Без этого невозможно дальнейшее повышение качества работы суда и других право-

охранительных органов, от которых партия ждет «еще большей инициативы, принципиальности в борьбе с любыми нарушениями советского правопорядка»³. Систематизация законодательства о судостроительстве союзных республик немислима без его упорядочения, ибо в настоящее время вопросы организации судебной системы регулируются рядом законов и положений. Недавно в печати высказано предложение о дальнейшем расширении нормативных источников по судостроительству⁴. Такая множественность актов свидетельствует о несовершенстве этой отрасли законодательства, так как затрудняет его применение, чревато опасностью появления в нем повторов, противоречий и пробелов.

Одной из высших форм систематизации законодательства правовая наука считает кодификацию, в которой дается систематическое изложение в переработанном и внутренне согласованном виде всего нормативного материала, максимально полно регулирующего определенную область общественных отношений.

Видимо, в связи с подготовкой Свода законов настало время и в республиканском законодательстве о судостроительстве перейти к созданию кодификационных актов более высокого уровня, консолидирующих правовые нормы организации системы судебных учреждений. Это позволит отказаться от множественности нормативных источников в современном судостроительстве, устранить противоречия и восполнить пробелы в правовом регулировании судебной организации.

Идея создания республиканского кодекса законов о судостроительстве в нашей литературе не нова. Наиболее полное теоретическое обоснование она получила в статье кандидатов юридических наук В. Б. Алексеева и Л. В. Филатовой⁵. На основе глубокого научного анализа им удалось доказать преимущества такой формы систематизации правовых норм. Нельзя не согласиться и с тем, что кодекс законов о судостроительстве более удобен для практического применения государственными органами и должностными лицами, что разработка такого кодекса дает возможность «критически переработать законодательный материал о судостроительстве, привести его в единую правовую систему, устранить имеющиеся противоречия, обнаружить акты, фактически утратившие силу, привести их в соответствие с действующей системой права»⁶.

Однако вызывает возражения предлагаемая авторами конструкция содержания и структуры этого кодекса как сводного акта, объединяющего воедино правовые нормы о статических и функциональных основах всей системы советской юстиции (органов юстиции, прокуратуры, адвокатуры, нотариата, загса, судебных исполнителей). Нет сомнений в том, что это весьма заманчивая идея — создать единый кодекс законов об организации и функциональных основах всех правоохранительных органов.

Истории развития советского законодательства о судостроительстве известна подобная попытка систематизации правовых норм. В 20-е годы положения о судостроительстве союзных республик (Положение о судостроительстве РСФСР 1926 г., Положение о судостроительстве БССР 1924 г., 1925 г. и другие) были комплексными нормативными актами, в которых правовое регулирование получали не только организационные формы судов, но и других правоохранительных органов: прокуратуры, народных следователей, коллегий защитников, нотариата, судебных исполнителей и переводчиков. Первопричину этого правильнее всего искать в тесной организационной связи всех этих органов и организаций, входивших в то время в систему наркомата юстиции союзной республики. Регламентацию в положениях о судостроительстве организации прокуратуры, коллегий защитников и других органов и учреждений юстиции следует отчасти объяснять и невысоким уровнем законодательной техники того времени, слабой разработанностью системы соответствующих норм.

В настоящее время положение существенно изменилось. Несмотря на общность задач всех правоохранительных органов, их тесную связь и взаимодействие в борьбе с правонарушениями и укреплении социалистической законности, разработка единого кодекса законов о судостроительстве, а точнее об организации всех этих органов вряд ли теоретически и практически оправдана. Учитывая социальную значимость и весомость функций правосудия в сфере правоохранительной и правоприменительной деятельности, полагаем, что нельзя недооценивать и других организационно-правовых форм обеспечения законности и правопорядка.

Правоохранительные органы (и организации) выполняют задачи, кото-

рые не ограничиваются содействием осуществлению правосудия. В организационном отношении все они также автономны. Более сорока лет назад из системы наркомюста выделены органы прокуратуры как единая централизованная система со своими непосредственными задачами, методами и принципами. Прокурорский надзор — самостоятельная государственная функция высшего надзора за законностью, которая в соответствии со ст. 168 Конституции СССР получила детальную регламентацию в специальном правовом акте⁷. Почти в то же время, что и прокуратура, получила организационную независимость и адвокатура. Не нуждаются в доказательствах организационная и функциональная самостоятельность государственного нотариата и органов загса. Включение правовых норм, регламентирующих организацию и деятельность правоохранительных органов в один нормативный акт под названием Кодекса законов о судостроительстве, не имеет юридических оснований.

В общей теории права признается целесообразным так именовать нормативные акты, чтобы их названия, выражая сущность новизны регулирования, четко и ясно определяли их место в системе действующего законодательства⁸. Но дело даже не в названии. В силу того, что участие в процессуальной деятельности по отправлению правосудия хотя и важная, но не единственная функция перечисленных правоохранительных органов, унификация в судостроительном документе их организационной и функциональной структуры не создает правильного представления о правовом статусе, месте и роли каждого из этих органов (и организаций) в механизме обеспечения законности, прав и законных интересов граждан. «Вспомогательный характер» функций органов юстиции, прокуратуры и адвокатуры по отношению к правосудию лишь одна из сторон их многогранной деятельности.

По нашему мнению, в Кодекс законов о судостроительстве следует включать только нормы, относящиеся к организации судебной деятельности и государственному руководству ею. В общей части этого нормативного акта можно было бы отразить руководящие судостроительные начала о целях, задачах, методах организации судебной системы и осуществлении судебной деятельности, а также основные положения организационного руководства судами.

Особенная часть Кодекса законов о судостроительстве могла бы включать такие разделы, как: 1) Судебная система. Суды союзной республики. Их компетенция, структура, полномочия отдельных судебных подразделений; 2) Выборы судов; 3) Отзыв и досрочное освобождение судей и народных заседателей; 4) Дисциплинарная ответственность судей; 5) Организационное руководство судами. Органы, принципы, формы и методы организационного руководства судами. Вопросы организации работы с кадрами в судах.

При таком подходе к содержанию и структуре Кодекса законов о судостроительстве в нем будут объединены все нормы, касающиеся правового регулирования организации судов и организационного руководства ими. Отпадет необходимость в издании многочисленных положений и законов по отдельным вопросам судостроительства, регламентирующим однородные по своей сути общественные отношения. Что же касается правовой регламентации организационных форм других правоохранительных органов, участвующих в осуществлении правосудия, то о них в Кодексе законов о судостроительстве, как и в действующих законах, должны содержаться лишь исходные положения, определяющие их взаимодействие с судом⁹.

¹ См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1976, № 37, ст. 515; 1977, № 51, ст. 764; 1978, № 15, ст. 239.

² Брежнев Л. И. О Конституции СССР. — М., 1977, с. 21.

³ Там же, с. 22.

⁴ Так, дополнительно к действующим нормативным актам по судостроительству В. П. Кашепов предлагает принять Положение о Верховном суде союзной республики, регламент работы Пленума этого суда, закон об организационном руководстве судами (см.: Кашепов В. П. О государственном руководстве судами. — Правоведение, 1978, № 2, с. 27).

⁵ См.: Алексеев В. Б., Фялатова Л. В. Проблема кодификации законодательства о судостроительстве. — В кн.: Проблемы совершенствования советского законодательства. — М., 1975, с. 40.

⁶ Там же, с. 44.

⁷ См.: Закон о прокуратуре СССР от 30 ноября 1979 года. — Ведомости Верховного Совета СССР, 1979, № 49, ст. 843.

⁸ См.: Дробязко С. Г. Право и коммунизм.— Минск, 1975, с. 107.

⁹ Вместе с тем представляется теоретически обоснованным мнение, что систему правовых актов, регламентирующих организацию правоохранительных органов, следует отнести к числу так называемых нормативных массивов комплексного характера, которые целесообразно выделять в системе советского законодательства (см.: Поленина С. В. Конституционные основы системы советского законодательства.— Советское государство и право, 1978, № 5).

Н. Н. МЕШКОВА

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТОВ ПЛАНИРОВКИ И ЗАСТРОЙКИ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Одной из основных задач нашей партии и государства на современном этапе является дальнейшее сближение материальных и культурно-бытовых условий жизни города и деревни. Немаловажную роль в решении этой задачи играет работа по преобразованию сел и деревень в благоустроенные поселки, сочетающие в себе культурно-бытовые удобства города и сельскую специфику. Началом разработки единой программы сельского строительства в стране стало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 сентября 1968 года № 728 «Об упорядочении строительства на селе»¹.

В нашей республике к поиску путей рационального решения проблемы сельского строительства приступили еще в 60-х годах. Уже тогда началась работа по созданию укрупненных населенных пунктов и выработке планировочной основы новой системы расселения. В настоящее время в республике разработана «Схема размещения и развития городских и сельских поселений Белорусской ССР до 2000 года», утверждены схемы планировки для всех областей и административных районов², улучшились архитектурный облик и благоустройство сел, качество их застройки.

Основными проектно-планировочными документами, в соответствии с которыми осуществляется застройка сельских населенных пунктов, являются схема (проект) районной планировки и проекты планировки и застройки сел. Эти схемы и проекты составляют в соответствии со специальной инструкцией (СН 446-72), утвержденной постановлением Госстроя СССР от 17 июля 1972 года № 135³. Схема районной планировки разрабатывается, как правило, на территории области, края, автономной или союзной республики, не имеющей областного деления, и служит основой для разработки проектов районной планировки. Проекты районной планировки разрабатываются с учетом границ административных районов на часть территории области, края, автономной, союзной республики (не имеющей областного деления), характеризующейся единством планировочных проблем, общностью хозяйственных связей или представляющей собой территориально-производственный комплекс. Он служит основой для разработки проектов планировки и застройки отдельных населенных мест.

Для разработки проектов (схем) районной планировки назначается генеральный проектировщик, который может привлекать другие организации для выполнения необходимых работ. В Белорусской ССР проекты (схемы) разрабатываются организациями Госстроя БССР: разработку схем осуществляет БелНИИПградостроительства, а проекты районной планировки — Белгипросельстрой. Заказчиками работ по составлению проектов (схем) районной планировки могут быть Госстрой БССР и облисполкомы.

Основным нормативным актом, определяющим порядок возникновения и содержание правовых отношений по проектированию, являются «Правила о договорах на выполнение проектных и изыскательских работ», утвержденные Госстроем, Госпланом и Министерством финансов СССР 25 мая 1959 года⁴. Согласно этим правилам, основанием возникновения обязательств по проектированию является договор, заключенный между заказчиком и проектной организацией, либо наряд-заказ, получаемый проектной организацией от вышестоящего органа.

При разработке проектов (схем) отношения между заказчиком (Госстроем БССР) и проектной организацией (в частности, Белгипросельстроем) основываются на принципе подчиненности и определяются системой наряд-заказ. Госстроем утверждается тематический план разработки проектов